

всякій вопросъ о теоретическихъ основаніяхъ сочиненныхъ гипотезъ отвѣчать: не знаю? Такъ Л. Толстой и дѣлаетъ. Онъ усиленно рекламируетъ свою мораль, награждаетъ ее эпитетами простоты и ясности, съ уваженіемъ и съ особеннымъ удареніемъ говоритъ объ ея древности, о мнимыхъ знаменитыхъ ея сторонникахъ, бьетъ на ея практичность и общедоступность⁴³⁾; но когда дѣло доходить до теоретическихъ обоснованій, то онъ или скрывается въ туманъ стараго метафизическаго хлама и кутается въ обрывки пантеистическихъ формулъ, или злоупотребляетъ своимъ правомъ художника тамъ, гдѣ недостаточно образовъ и сравненій, или же безакелляціонно изрекаетъ подъ видомъ несомнѣнной истины то, что ему таковымъ кажется, не пускаясь въ лишнія объясненія. Вообще, субъективность—вотъ основная черта всѣхъ моральныхъ и философскихъ разсужденій Л. Толстого, — субъективность, которая скорѣе ссылается на свой вкусъ, чѣмъ на объективныя доказательства. Л. Толстой слишкомъ долго находился подъ обаяніемъ тѣхъ безрелигіозныхъ ученій, на которыя онъ теперь такъ безошадно нападаетъ въ своихъ разсужденіяхъ о современной наукѣ, чтобъ это обаяніе не оставило въ немъ слѣда. Онъ глубоко ошибается, что будто бы безповоротно освободился отъ тѣхъ «позитивныхъ» предразсудковъ, которые держали его въ своихъ цѣпяхъ во время антирелигіозныхъ вѣяній едва пережитой эпохи. И однако свой субъективный міръ, въ которомъ слѣды прошлыхъ увлеченій и взглядовъ сочетались съ нѣкоторыми истинами христіанства, онъ предлагаетъ за единственно вѣрную философію и мораль. Не будучи въ состояніи субъективно повѣрить въ личнаго Бога и личное безсмертіе, онъ не подвергаетъ критикѣ это ученіе, не размышляетъ съ осторожностію истиннаго философа, а безапелляціонно рѣшаетъ, что такъ и должно быть и иначе быть не можетъ. Личный Богъ и личное безсмертіе вычеркиваются изъ ряда здраво-философскихъ идей и объявляются выдумками книжниковъ и фарисеевъ въ современномъ обществѣ. Вѣря въ объективную истину своего субъективнаго убѣжденія, онъ начинаетъ походъ

⁴³⁾ Много разъ, напр. 13 т., стр. 13, и *Worin besteht mein Glaube*, стр. 167 и др.